

Конференция по изучению процесса исторического развития античных государств Северного Причерноморья

В мае 1956 г. в Институте истории материальной культуры Академии наук СССР в Москве состоялась конференция, посвященная истории и археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. В конференции приняли участие представители около 40 научных учреждений: институтов Академии наук, университетов, пединститутов, музеев. На конференции было заслушано 16 докладов, посвященных исследованию различных сторон процесса исторического развития античных государств Северного Причерноморья.

В. Д. Блаватский прочел доклад «Процесс исторического развития античных государств Северного Причерноморья». Исходя из специфики развития античных государств Северного Причерноморья, связей с местным племенным и средиземноморским миром, автор наметил ряд этапов их развития. Полисный период со второй четверти VI в. до второй четверти IV в. до н. э. характеризуется большой ролью свободного труда и слабым развитием рабовладения. Боспорское государство Левкона I и Перисада I докладчик именует греко-синдо-меотским, а соответствующий им период — протоэллинистическим. Для этого периода характерны значительное развитие рабства и тесные взаимоотношения с местными племенами. В подъеме городов I—II вв. н. э., особенно Боспора, большую роль играли сарматские элементы. В этот, а особенно в последующий период, по мнению докладчика, хозяйство постепенно приобретает натуральный характер, города рустифицируются, труд рабов оттесняется трудом пелатов (близких колонам). Интересно положение о том, что темп развития западных полисов — Ольвии, Херсонеса — был более замедленным сравнительно с развитием Боспора, вследствие чего полисная система в них стабилизировалась.

Доклад В. Д. Блаватского вызвал оживленное обсуждение. Ряд выступавших — В. Ф. Гайдукевич, П. О. Карышковский, С. Ф. Стржеleckий, Н. И. Сокольский и др. приветствовали доклад как первую попытку периодизации всего Северного Причерноморья, сделанную в связи с историей Средиземноморья и местного населения Северного Причерноморья. В то же время были отмечены недостатки этой периодизации. В. Ф. Гайдукевич отметил отсутствие единых социально-экономических признаков в периодизации, терминологическую неудовлетворительность названий отдельных периодов, а также умаление докладчиком роли скифов в развитии Боспора. По мнению Л. М. Славина, предложенные этапы исторического развития не всегда соответствуют развитию Ольвии.

О некоторой недооценке докладчиком роли Рима в истории Боспора говорили А. И. Болтунова и П. О. Карышковский.

Выяснению основных этапов колонизации и развития отдельных городов были посвящены доклады С. И. Капошиной, Л. М. Славина, С. Ф. Стржеleckого.

Доклад С. И. Капошиной касался ранних этапов греческой колонизации Нижнего Побужья. В рассматриваемом районе, по мнению автора, не прослеживается преемственность культуры от доскифской к скифской, а также еще не ясен вопрос о скифском поселении на месте первого греческого эмпория на о-ве Березань и равно — местных скифских поселений в Нижнем Побужье до конца VII в. до н. э. В районе Ольвии отдельные поселения возникают в середине VI в. до н. э., наиболее же интенсивное заселение этого района относится к IV в. до н. э. В составе населения Ольвии была представлена местная этническая прослойка. В прениях положения докладчика не вызвали возражений.

Л. М. Славин прочитал доклад «К вопросу о периодизации истории Ольвии». Докладчик наметил два основных этапа в истории Ольвии: греческая и греко-скифская эпохи; каждая из этих эпох делится на три периода, соответствующих основанию или восстановлению города, периодам процветания и упадка.

Периодизация, предложенная Л. М. Славиним, вызвала оживленные прения.

Было обращено внимание на то, что это первая попытка периодизации Ольвии, сделанная в советский период. Вместе с тем были признаны неудачными терминологические обозначения исторических этапов Ольвии.

С. Ф. Стрелецкий посвятил свой доклад «Основным этапам экономического развития и периодизации истории Херсонеса Таврического в античную эпоху». Большое внимание уделено в докладе догреческим, таврским поселениям как на территории Херсонеса, так и в прилегающем районе. Так, на месте Херсонеса таврское поселение существовало с X в. до н. э. по V в. до н. э. Уже с момента основания города население его было смешанным. Колонизация Херсонеса носила земледельческий характер. В III в. до н. э. Херсонес уже типичный греческий полис. Докладчиком приведен большой материал собственных исследований земледельческих хозяйств на Гераклейском полуострове. Количество клеров в III в. до н. э. составляло около 470. В первые века нашей эры происходит процесс концентрации клеров в руках крупных рабовладельцев. Под покровительством Рима широкое развитие получила торговля. С конца III в. н. э. — начало кризиса.

Общая схема периодизации Херсонеса не вызвала возражений. Критике были подвергнуты лишь отдельные положения доклада.

Проблеме взаимоотношений античных государств и «варваров» были посвящены доклады В. Ф. Гайдукевича и П. Н. Шульца.

В. Ф. Гайдукевич в своем докладе «Боспор и скифы» проследил на протяжении с VI в. до н. э. по III в. н. э. историю взаимоотношений Боспора с одним из самых сильных своих соседей. Уже в V в. связи Боспора со скифами играли большую роль, о чем свидетельствуют нимфейские курганы. В конце V в. и в IV в. до н. э. эти связи носили в основном мирный характер и основывались на взаимной заинтересованности обеих сторон. Часть скифов-кочевников, перешедшая к соседности, превращалась в зависимое от Боспора сельское население. С образованием скифского государства в III—II вв. до н. э. и обострением социально-политической обстановки на Боспоре отношения между скифами и последним приобрели враждебный характер. В I—II вв. скифское государство оставалось серьезным соперником Боспора. Лишь при Савромате II скифы были разбиты и включены в состав Боспора.

Доклад В. Ф. Гайдукевича вызвал оживленные прения. Выступавшие отмечали своевременность пересмотра вопроса о роли скифов на Боспоре, так как некоторые исследователи роль скифов часто преуменьшали. Критике был подвергнут тезис автора о наличии у скифов кочевого и полукочевого земледелия.

П. Н. Шульц в своем докладе «Тавры и их взаимоотношения с античными городами Северного Причерноморья» главное внимание уделил периодизации ранних тавров и районам распространения таврских поселений. В V—II вв. до н. э. заметно усиливаются связи тавров с греческими городами и скифами. В IV—III вв. до н. э. тавры составляли часть населения Херсонеса и имели в нем отдельный некрополь. Их религиозные обычаи оказали влияние на культ Херсонеса. В условиях римской оккупации усиливается борьба тавров за независимость, что сказалось в увеличении сети укрепленных убежищ. Происходит процесс ассимиляции тавров поздними скифами, а затем сарматами.

В прениях основные положения доклада были одобрены выступавшими. В дополнение к докладу И. Т. Кругликова сообщила о наличии каменных ящиков на Азовском побережье, что, возможно, представляет собой вариант таврской культуры.

Экономике античных государств Северного Причерноморья, состоянию торговли, сельского хозяйства был посвящен ряд докладов.

И. Т. Кругликова прочла доклад «Сельская территория Боснора». Уже в основанных греками городах на прилегающих к ним землях было развито мелкое земледелие. Сельская территория городов была незначительной. Особенно большое количество сельских поселений возникает в IV в. до н. э. Население их, по мнению докладчика, представляло собой, в основном, зависимых от Боспора земледельцев, этнически близких скифам. Во II—I вв. до н. э. погибает большая часть неукрепленных земледельческих поселений, характерных для IV—III вв. В первые века нашей эры происходит

рост крупного землевладения. Сельские поселения находятся преимущественно в прибрежных районах. Ко второй половине III в. относится гибель всех мелких поселений.

Доклад И. Т. Кругликовой вызвал оживленный обмен мнениями. Единодушно было отмечено важное значение работ по изучению сельских поселений. Раскопки И. Т. Кругликовой дают материал для составления археологической карты сельских поселений Боспора.

И. Б. Зеест сделала доклад на тему «Экономические связи боспорских городов». Одним из основных тезисов доклада явилось положение о том, что экономическое развитие Боспора протекало в условиях постоянных экономических связей как с племенами Северного Причерноморья, так и с греческими центрами Причерноморья и Средиземноморья, что прослеживалось в каждом из периодов, рассматриваемых докладчиком. Особое внимание было обращено на изменение центров, торговавших с Боспором: ионийские центры в IV—V вв., Атика в IV—III вв., Родос во II в. до н. э. и т. д., а также выделена доминирующая роль Пантикапея, особенно в первые века нашей эры.

М. А. Наливкина прочла доклад «Торговые связи античных городов северо-западного Крыма». Доклад посвящен Керкинитиде и Калос-Лимену V—II веков до н. э. На основании собственных археологических исследований М. А. Наливкина относит основание Керкинитиды не к IV, а к рубежу VI—V вв. до н. э. и намечает характер и направление торговых связей двух названных городов с различными центрами, а также с местным населением степей, особенно скифов. Расцвет этих связей относится к IV—III вв. до н. э.

В докладе «К вопросу об изучении экономики эллинистического Херсонеса» Г. Д. Белов на основании раскопок жилых кварталов северного района Херсонеса в 1931—1955 гг. дал характеристику некоторых сторон экономики: системы планировки кварталов, строительной техники, ремесла и торговли. Открытые дома принадлежали рядовому населению города, состоявшему из ремесленников и рыбаков. В III—II вв. до н. э. широкого развития достигло гончарное производство, художественное ремесло по изготовлению металлических украшений, красильное производство, рыболовство, ткачество.

В прениях по докладу Г. Д. Белова было высказано пожелание дополнить положения доклада другими эллинистическими материалами Херсонеса, ибо на основании раскопок только северных кварталов города трудно судить об экономике Херсонеса.

Д. Г. Капанадзе прочел доклад «К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным». На основании анализа найденных в последние годы (после работ А. Н. Зографа) на территории Закавказья монет Д. Г. Капанадзе намечает четыре этапа развития денежного обращения в странах Северного и Восточного Причерноморья. Эти этапы соответствуют историческим периодам Причерноморья, намеченным в свое время акад. С. А. Жебелевым.

Все выступавшие по докладу Д. Г. Капанадзе единодушно признали ценной ту сводку монетных находок, которую дал докладчик. В докладе мобилизован очень важный материал о взаимоотношениях Северного Причерноморья с Кавказом.

В докладе П. О. Карышкова «Из истории монетного дела и денежного обращения Ольвии в V—III вв. до н. э.» ставится вопрос о датировке отдельных серий монет и исследуется относительная стоимость монетных металлов в Ольвии в IV в. до н. э. Эти данные, касающиеся Ольвии, сопоставляются с подобными сведениями о Боспоре, и таким образом намечается общая картина движения цен на монетные металлы в Северном Причерноморье в IV в. до н. э. В прениях доклад П. О. Карышковского получил высокую оценку.

Е. Г. Кастанян прочла доклад «Период позднего эллинизма в истории городов Боспора». В докладе сделана интересная попытка сопоставления исторических данных с археологическими материалами городов европейского Боспора. Так, сильнейшие разрушения Пантикапея конца II—начала I в. до н. э. связаны с восстанием Савмака и взятием города войсками Диофанта. К середине I в. до н. э. относится запусте-

ние загородных пантикапейских усадеб, оскудение Тиритаки, Порфмья и т. д., что связывается с политикой Митридата и его войнами с Римом.

Доклад А. Н. Карасева «Развитие строительного-каменотесного ремесла в античных городах Северного Причерноморья» является попыткой определить влияние социально-экономических условий древнегреческого полиса на строительное-каменотесное дело.

Доклад Т. В. Блаватской касался Боспора и Афин в V—IV вв. до н. э. Одним из основных тезисов доклада является положение о враждебных взаимоотношениях Боспора и Афин на протяжении почти всего V в., вплоть до 411 г. Умолчание о Боспоре со стороны Геродота и Фукидида используется как доказательство враждебных отношений между Афинами и Боспором. Изменения наступают после 411 г., а в 390 г. было заключено уже боспоро-афинское соглашение, имевшее не только экономический, но и политический характер (антимакедонская направленность).

Доклад Т. В. Блаватской вызвал оживленные прения. Ряд положений оспаривался. Наибольшие сомнения вызвало толкование докладчиком факта умолчания о Боспоре Геродотом и Фукидидом

Доклад Д. Б. Шелова и Н. И. Сокольского был посвящен «Исторической роли античных государств Северного Причерноморья». В докладе доказывается прогрессивная роль античных государств и античной культуры в Северном Причерноморье: эти государства способствовали быстрейшему переходу местных племен к более прогрессивному рабовладельческому способу производства, ознакомили их с достижениями передовой античной культуры. Кроме того, была рассмотрена роль названных государств в античном Средиземноморье. Были подвергнуты критике концепция М. И. Ростовцева, основывавшаяся только на изучении культурных влияний, и теория Д. П. Каллистова, противопоставлявшая эллинский мир варварскому, а также неверные положения, распространенные в работах, изданных в Крыму. В работе Навинского — неверное этническое противопоставление греков и рабов, не учитывается различие между ролью греков и римлян. Курьянов, исходя из неверного положения о многовековой колонизации греков и римлян, пишет о том, что греки грабили и уничтожали города и культуру местных жителей.

В прениях были приняты и поддержаны основные положения докладчиков. Замечания касались, в основном, частных вопросов. В резолюции, принятой в конце работы конференции, были отмечены серьезные успехи, достигнутые советскими археологами-антиковедами: накопление большого археологического материала в результате раскопок, выход ряда обобщающих работ.

Были указаны также серьезные недостатки, тормозящие дальнейшее развитие изучения северопричерноморских античных государств: отсутствие публикаций материалов раскопок прошлых лет, недостаточность масштабов археологических работ и полное их прекращение в ряде пунктов, плохое состояние охраны памятников Северного Причерноморья, в ряде случаев их разрушение. Недостаточна также работа по созданию научно-популярных очерков.

Конференцией была установлена очередность раскопок отдельных археологических объектов и был признан желательным союз подобных конференций через каждые два-три года.

Г. А. Цветаева.